

Глава 16. Слышал, тут нарываются на неприятности?

Стоявший рядом юный распорядитель поспешил вмешаться, пытаясь сгладить острые углы:

— Господин, поймите, чтобы увидеть приму нашего Павильона, нужно присылать приглашение за месяц. И нрав у него, признаться, непростой. К тому же сейчас он занят — развлекает в отдельном кабинете крайне важного гостя, так что вряд ли...

— Думаете, я не вижу, как вы тут спелись? — Е Линьфэн и не думал успокаиваться. Смерив собеседника холодным взглядом, он с силой высвободил руку из хватки Юэ Чэньтаня. — Решили мне зубы заговаривать, лишь бы красавцев не звать?

Он был полон решимости довести дело до скандала.

— Я прекрасно помню, что ваш лучший «лот» не чета обычным мальчишкам. Говорят, он из бывших заклинателей: кожа — чистый нефрит, плоть — прозрачный лед, а вместо еды и питья потребляет лишь утреннюю росу. Су Сюэ, верно? Так вот, передайте ему: мне плевать на деньги. Пусть просит любые артефакты, любые сокровища — я хочу видеть его немедленно!

Информацию об этом красавце Е Линьфэн выудил из Божественной книги еще накануне. Настоящее имя Су Сюэ было Су Юсюй. Когда-то семья отправила его на путь самосовершенствования, но талантами юноша не блистал. Десятилетия летели, родные старели и уходили в мир иной, а он всё топтался на месте, застряв на полпути к истинному могуществу.

Оставшись один как перст, Су Юсюй впал в уныние. Беда не приходит одна: из-за козней завистников его с позором изгнали из ордена. Именно тогда его, всеми брошенного, подобрал Истинный человек Усянь, путешествовавший по свету.

Теперь Су Сюэ был единственным практикующим заклинателем в Павильоне бессмертной музыки. Благодаря технике — полному отказу от пищи — он сохранил вечную молодость и пользовался бешеной популярностью.

В Божественной книге на этот счет имелось весьма пикантное примечание. Мол, раз человек ничего не ест, то и нужду... кхм... не справляет. А значит, ТАМ всё куда чище и эстетичнее, чем у обычных смертных.

Неудивительно, что он стал примой.

— Уважаемый господин, на этот раз я не лгу! — Распорядитель, казалось, готов был разрыдаться. — Молодой господин Су действительно занят. Это правда, честное слово! Даже если я рискну передать ваши слова и он согласится сделать исключение... гость ни за что не позволит ему уйти. Вы ведь просто ставите меня в безвыходное положение!

Юэ Чэньтань, чей жест был так бесцеремонно отвергнут, не выказал обиды. Он лишь нахмурился и подошел ближе, мягко коснувшись плеча Е Линьфэна:

— Стоит ли оно того, господин Е? Выбор здесь огромен, присмотритесь к кому-нибудь другому. Признаю, я был неправ, когда пытался поторопить вас такими методами.

Линьфэн демонстративно отвернулся, продолжая напирать на обливающегося потом распорядителя:

— Что еще за важная птица? Небожитель во плоти или великий демон? Решать, стоит ли его бояться, буду я, а не ты. В крайнем случае — сам разгребу последствия! Веди меня к нему!

Юэ Чэньтань обошел его с другой стороны, выглядя едва ли не более встревоженным, чем работник заведения:

— Господин Е, прошу, остыньте. Не нужно лезть на рожон, этот гость и впрямь...

Е Линьфэн резко повернулся к нему:

— О, так ты его знаешь?

Юэ Чэньтань, не ожидавший, что тот перестанет избегать его взгляда, на мгновение затаил дыхание. Он едва заметно усмехнулся.

— Лишь... догадываюсь.

— Хм.

Линьфэн едва сдержал победную усмешку. Сделав вид, что он в ярости, юноша по-хозяйски зашагал вглубь павильона, наугад выбирая направление.

— Не хочешь вести — сам найду!

Теперь план был прост: вламываться в каждую дверь, шуметь и буянить, пока не наткнется на кого-то по-настоящему опасного. А там — «случайно» раскрыть свою личность. Слухи о бесчинствах наследника семьи Е в борделе разлетятся мгновенно. Дойдут ли они первыми до отца или до ордена Шэньтянь — неважно, оба варианта его устраивали.

«Одним выстрелом — двух зайцев», — довольно думал Линьфэн. Даже цель по выбешиванию Юэ Чэньтаня была почти достигнута. Не верилось, что тот сможет спокойно взирать на то, как его нефритовая подвеска с иероглифом «Юэ», заложенная за бесценнок, тратится на такой

позорный кутеж.

А ведь им еще предстояло вместе отправиться в Олений город по поручению Усяня... Представив, как Юэ Чэньтань будет задыхаться от невысказанного гнева, будучи связанным приказом Владельца заведения, Линьфэн чуть не прыснул.

Пусть помучается.

Так он и шел: впереди — Е Линьфэн, за ним по пятам — несчастный распорядитель, рассыпающийся в извинениях перед каждым потревоженным гостем, и Юэ Чэньтань, который смиренно улаживал скандалы, где уговорами, а где и внушительными суммами.

В какой-то момент они перестали просто шуметь и начали целенаправленно искать Су Сюэ. Линьфэн без разбору швырял деньги и ценности, едва заглянув в очередную комнату, и шел дальше. Большинство дверей, запертых на засовы или защищенных заклинаниями, не могли сдержать его — силы культивации и прихваченных артефактов вполне хватало.

Спустя десяток комнат распорядитель окончательно сдался. Заступив дорогу Линьфэну, он расставил руки, всем видом показывая, что готов лечь костью, лишь бы прекратить этот погром.

— Господин, умоляю! Пощадите! Я... я отведу вас, так и быть! Но если случится беда, заклинаю вас, не забудьте...

— Не переживай, — Линьфэн снисходительно похлопал его по плечу. — Если прижмет, я тебя не выдам. Всю вину возьму на себя.

На самом деле встреча с Су Сюэ была лишь предлогом. Линьфэн просто хотел устроить переполох, но удача сегодня была на его стороне: среди потревоженных гостей так и не нашлось никого, кто рискнул бы проучить наглого юнца, хотя пара-тройка личностей выглядели весьма солидно.

Что подумает о нем Су Сюэ и кем окажется его таинственный покровитель — Линьфэну было плевать. Он даже надеялся на конфликт с кем-то влиятельным. В крайнем случае, если запахнет жареным, всегда можно прикрыться именем Усяня — тот сам обещал помощь.

«До чего же я гениален», — думал Линьфэн, следуя за распорядителем. Он невольно улыбнулся.

Раньше, в ордене, наставники порой поощряли парную культивацию, но семья Е держала его в ежовых рукавицах. Того нельзя, этого не делай... Даже когда в шестнадцать лет он случайно подсмотрел за купающейся в озере красавицей, кто-то тут же донес отцу, и тот устроил ему грандиозную головомойку.

Линьфэн тогда не смолчал. «Почему тебе можно плодить наложниц и менять женщин как перчатки, а мне даже мельком взглянуть на красоту — уже грех?!» — выпалил он. За эту дерзость его заперли под замок на три дня.

Кто бы мог подумать, что совсем скоро он будет вот так, без оглядки на приличия, кутить в Павильоне бессмертной музыки, да еще и нарываться на неприятности...

Отец, узнав об этом, точно переломал бы ему ноги. И прибавил бы: «Ничего, ты теперь заклинатель, съешь пилюлю — новые отрастут».

Раньше подобные мысли нагнали бы тоску и тревогу на пару недель, заставив скрываться в ордене для медитации. Но сейчас Линьфэну было просто смешно, словно он вспоминал историю о ком-то другом. Он больше не был тем послушным сыном, который по первому письму мчится домой принимать наказание.

Внезапно Юэ Чэньтань оказался рядом и молча взял его за руку.

Линьфэн вздрогнул, выныривая из своих мыслей, и свирепо уставился на него:

— Ты чего?!

Не успел он закончить фразу, как почувствовал: почва уходит из-под ног. Он дернулся вниз, но сильная рука крепко удержала его — оказалось, он просто не заметил ступеньку и едва не кувыркнулся с лестницы.

— Осторожнее, — голос Юэ Чэньтаня был глухим и странно спокойным. Он отпустил руку спутника так естественно, будто ничего не произошло. — Смотри под ноги.

Линьфэн на мгновение опешил, а потом возмутился:

— Погоди-ка. Я иду на свидание с красавцем Су Сюэ, а ты чего за мной тащишься?

— Я иду за тобой с самого начала, — меланхолично отозвался Юэ. — Только сейчас заметил?

Е Линьфэн: «...»

— Пришли. Это здесь, — распорядитель остановился перед дверью и, отвесив торопливый поклон, мгновенно исчез в коридорах.

Линьфэн поднял взгляд. Эта комната разительно отличалась от остальных: тишина, роскошное убранство и вывешенная над входом табличка с изящно выведенными иероглифами: «Обитель

прекрасного аромата».

Он уверенно толкнул дверь. Та не поддалась.

Линьфэн наполнил ладонь духовной силой и нанес удар. Поток ветра взметнул полы его одежд, но дверь даже не шелохнулась.

Тогда он сосредоточился, черпая силу из самого даньтяня, и, вложив в удар всю мощь своей стадии культивации, обрушил её на препятствие.

Раздался громкий треск. В древесине появилась глубокая щель, сквозь которую пробился свет из комнаты, но проникнуть внутрь всё равно не удалось.

Ситуация становилась, мягко говоря, неловкой.

Линьфэн почувствовал неладное, пытаясь вспомнить детали из Божественной книги. Согласно сюжету, у Су Сюэ, подавшегося в куртизаны, было несколько постоянных клиентов из числа сильных заклинателей. Как минимум трое или четверо по уровню силы превосходили самого Линьфэна.

Однако лишь один из них был способен наложить настолько мощное запечатывающее ограничение, что даже удар в полную силу не смог его разрушить. И этот гость был демоническим практиком.

— Позволь мне, — внезапно предложил Юэ Чэньтань.

Линьфэн не знал, что нашло на его спутника — тот, кто только что всеми силами пытался его остановить, вдруг сам вызвался помочь в столь сомнительном деле.

Если бы Юэ Чэньтаня рядом не было, Линьфэн бы просто развернулся и ушел, благо свидетелей позора не осталось. Но теперь, под его взглядом, отступить было нельзя — гордость не позволяла разрушить образ безрассудного наглеца.

Юэ Чэньтань, не дожидаясь ответа, выхватил свой безупречный длинный меч. Дух меча пробудился мгновенно. Клинок, сверкнув холодным блеском, обрушился на треснувшую дверь.

Снова «дзинь!». Щель стала шире и длиннее, теперь сквозь неё можно было рассмотреть обстановку комнаты, но дверь всё еще держалась на петлях. Чтобы прорубить её окончательно, потребовался бы добрый час работы.

Юэ Чэньтань с облегчением вздохнул и с виноватой улыбкой повернулся к нему:

— Видите, господин Е? Кажется, нам всё же лучше...

«...уйти», — хотел договорить Линьфэн и уже приготовился согласно кивнуть, как вдруг пространство содрогнулось от мощного импульса энергии. Отголосок силы был такой мощи, что юноша едва устоял на ногах.

«Приплыли. Нас заметили».

Впрочем, неудивительно. Трудно игнорировать тех, кто в наглую рубит твою дверь мечом.

Дверь медленно, со скрипом отворилась. Е Линьфэн, подавив невольный страх, заглянул внутрь.

На пороге стоял высокий, атлетически сложенный мужчина. На нем почти не было одежды — лишь черный меховой плед, небрежно обернутый вокруг бедер, выставлял напоказ рельефную мускулатуру торса. Темно-рыжие волосы рассыпались по плечам, а во взгляде читалось неприкрытое высокомерие человека, привыкшего взирать на мир свысока.

Линьфэн невольно сглотнул. Сердце забилося чаще — от восторга, напряжения и острого желания немедленно сделать ноги.

Ошибки быть не могло. Перед ними стоял шестой в Списке десяти великих почтенных — Демонический почтенный семи отчаяний.

Сяо Ци. Его имя содержало семерку, но сам он упрямо вскарабкался на шестую строчку рейтинга. И уровень его силы чувствовался в каждом движении.

— Ну, посмотрим, — Демонический почтенный холодно усмехнулся, и его пробирающий до костей взгляд остановился на Юэ Чэньтане. — Что за смертник решил тут побуянить... О, да ты не один пришел. Какая смелость.

<http://bllate.org/book/17497/1711894>